

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

ЗНАЮ Я.. ИМЯ ТВОЁ

RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М42

Разработка серии и художественное оформление
Г. Федотова

Медведева, Анастасия
М42 Знаю я имя твоё / Анастасия Медведева — М: RUGRAM_
Publishing, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-521-91815-7

Тысячелетия назад, в эпоху Старых Богов, её имя боялись произносить вслух — теперь же Она переродилась и живёт, как простая смертная. Однако старые враги и любовь, что прорвётся сквозь время и расцветёт в новой жизни, заставят Её вспомнить о былом величии... и, спящие глубоко внутри, силы пробудятся вновь — дабы бороться с несправедливостью и защищать тех, кто дорог сердцу.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91815-7

© Медведева А., 2021
© Оформление. LITNET CY limited, 2021
© Иллюстрация на переплете.
Оксана Ободовская, 2020

Глава 1

Укромный уголок

— Рани! Рани! — слышу крик Мэйли издалека и выпрямляюсь.

— Ты чего так кричишь в лесу? Разве я не учила тебя уважать тишину этого места? — спрашиваю спокойным голосом.

— Рани, тут такое случилось... — подруга не может отдышаться, сгибаясь в три погибели, а затем поднимает голову и выпаливает, — в твоём огороде какой-то мужик лежит!

— Что ты сказала? — медленно переспрашиваю, мгновенно меняясь в лице.

Да-да, знаю я свой убийственный взгляд в такие моменты. Как-то раз Мэйли принесла мне зеркало, чтобы продемонстрировать...

С тех пор я осведомлена.

— Он... — выдавливаю из себя.

— Он помял твои грядки! — напряженно «добывает» подруга.

Крепко сжимаю ручку плетеной корзины, куда собирала травы для будущих эликсиров.

— Да он смертник! — цежу и стремительно иду в сторону деревни.

Я так долго подготавливала почву для того, чтобы вырастить столь редкие для данной местности плоды... я полгода потратила на то, чтобы ростки вообще прижились, — потому что семена никак не хотели пробуждаться самостоятельно!

— Он явно неместный и даже не из ближайших поселений. Фигура то ли воина, то ли адепта какого клана, — негромко тараторит Мэйли, следуя за мной.

— Говоришь «явно неместный»... — замечаю, — будто лица всех местных тебе незнакомы!

— Он лежит на животе — лица не разглядеть. А перевернуть его никто не решился — все-таки твоя территория, люди не лезут, — звучит ответ.

— Идет! Она идет! Дева Киу!¹ Богиня Мести! — начинает шептаться народ, когда я вхожу на территорию поселения.

Несмотря на то, что я родилась здесь и все двадцать лет своей жизни прожила бок о бок с этими людьми, они продолжают отгораживаться от меня, называя Богиней Мести за мой, скажем так, «не мягкий» характер. Если вспомнить дословно, то все здесь считают, что Создатель просто обделил меня женственностью и всеми теми прелестями, коими обладают представительницы слабого пола.

Я не обижаюсь. В этом поселении просто нет того, рядом с которым я бы захотела стать слабой. А как это — быть слабой, я хорошо помню... из своей прошлой жизни.

Но об этом чуть позже...

— Где? — задаю единственный вопрос, но ответ мне не требуется.

Я знаю, где нарушитель. Спектакль сей играется исключительно для селян, которым очень нравится думать, что Богиня Мести защитит их от всех внешних угроз, несмотря на отсутствие должных почета и уважения, которые она здесь по иронии судьбы никогда не обретет...

Странные все-таки люди.

Останавливаюсь рядом с калиткой, которую успел подмять под себя мой неожиданный гость; скорее всего, он надеялся опереться на нее, не догадываясь о том, насколько хлипкок был мой забор... и полетел на землю.

Насколько он ослаб?..

— Должно быть, он пьян в стельку, — предполагает нечто подобное Мэйли.

Жители за ее спиной активно кивают, также активно ожидая моей реакции. Требуют зрелища? Хотят увидеть Богиню Мести в действии?

Подхожу к телу на земле, присаживаюсь рядом и приподнимаю локоны длинных черных волос, открывая лицо и демонстративно приносясь.

А сама вглядываюсь в потоки его внутренней энергии.

Не алкоголь. Яд. Причем быстродействующий. Поражающий все духовные каналы. Этот мужчина — заклинатель, и, кажется, он выбрал единственно верный способ справиться с отравой внутри себя: бег. Быстрый бег на длинную дистанцию — так, вместе с потом, подобный яд мог выйти из тела. Скорее всего, этот человек по каким-то причинам не мог посвятить весь день физической

¹ Киу — имя, данное героине при рождении; но самых близких она просит называть ее «Рани».

активности на территории своего клана и сделал выбор в пользу забега, чтобы никто не видел, как и с чем он справляется.

Он скрыл от своих соклановцев собственное отравление.

Зачем?..

— Рани? — негромко протягивает Мэйли за моей спиной.

— Он пьян, — отрываюсь от мужчины, встречаясь с ней взглядом, — настолько пьян, что даже не понял, куда попал и чье спокойствие нарушил. В наказание за этот проступок я объявляю его своим слугой на три дня.

Народ на дороге начинает изумленно перешептываться.

— Но... что, если он выше по статусу? — тихонько спрашивает один из мужичков.

Неужели обо мне беспокоится?..

— Неужто думаешь, что меня прозвали Богиней Мести только за дрянной характер? — фыркнув, бросаю ему, — Неважно, что у него за статус! За мой испорченный забор и помятые грядки он будет в моем услужении ровно три дня. Все это слышали?

— Да... да! — закивали головами местные.

— Тогда расходитесь по своим домам: здесь вам больше делать нечего! — громко объявляю, прекрасно осознавая, что мужчина на земле прекрасно меня слышит.

Его разум замутнен, но он все еще в сознании. И, думаю, он не меньше меня понимает, что этого забега ему не хватило для того, чтобы избавиться от заразы внутри. Ему нужен тяжелый физический труд.

И ему ни в коем случае нельзя пользоваться духовной силой, пока эта дрянь сидит внутри.

— Мэйли, помоги мне поднять его, — негромко произношу, когда праздные зеваки разошлись в разные стороны.

— Ты что... в дом его понесешь? — изумленно спрашивает та.

— А ты думала — на земле оставлю, чтобы он ко всему прочему простудился и заболел? — тихо уточняю, рукой показывая, куда ей нужно подойти и где подхватить.

Хоть Мэйли и считалась моей подругой, единственной во всем поселении девушкой, бесстрашно общающейся со мной, все же даже ей было невдомек, что я за человек.

— Еще, поди, и на свою кровать положишь? — фыркает она.

Ничего не отвечаю. Поднимаю тяжелое тело вместе с ней, помогая незнакомцу встать на ноги.

— Он в сознании? — еще больше изумляясь, замечает девушка.

— В сознании, — подтверждаю, помогая мужчине передвигаться в сторону моего дома.

— И слышал все, что ты сказала при всех?! — удивление Мэйли, кажется, достигло предела.

Я понимаю, о чем она хочет спросить, но не решается: как он позволил мне произнести все те слова. И что меня ждет, когда он окрепнет...

— Ты что, тоже позабыла о моей дурной славе? Считаешь, Богиня Мести не справится с каким-то воином, натренированным парой сотен поединков?.. Меня здесь вообще хоть кто-то всерьез принимает?! — фыркаю, входя в дом и направляясь к своей постели.

— Ты сама это сказала. Он явно воин, — напряженно замечает Мэйли и скидывает мужчину на мою постель. — Что будешь делать, когда он придет в себя?

— Оставь это мне, — мягко предлагаю, — а теперь иди. Ты мне больше ничем не поможешь.

Когда девушка выходит, разворачиваюсь к незнакомцу, лежавшему на моих простынях со сведенными бровями на лице.

— Я знаю, что тебе сейчас больно. Я сделаю настой на травах, его нужно будет выпить, — произношу четким, негромким голосом. — Ты сильно пропотеешь, но завтра тебе уже станет лучше. Я нагружу тебя тяжелой работой, которую ты не мог делать в связи со своим положением в клане. Ты будешь трудиться здесь три дня. Я выведу из тебя эту дрянь. А ты слушай меня — тогда выживешь.

Сказав все это, иду разводить огонь. Пока готовлю настой, решаю сделать еще оно доброе дело и обтереть лицо незнакомца. Беру небольшую лохань, полотенце и, поразмыслив, гребень; бросаю в теплую воду несколько листиков душистой травы и иду в свою спальню.

Вначале нужно расчесать растрепанные волосы: похоже, две пряди, — от ушей до затылка, — удерживали их в благопристойном виде; но то было раньше, а сейчас... развязываю узел, оставшийся от бывшей прически, затем начинаю помогать себе гребнем.

Какие у него шелковистые волосы! Сразу видно — раньше этот мужчина тщательно за ними ухаживал. Даже жаль, что подобная красота не выросла на моей голове. Впрочем, мне грех жаловаться: мои волосы вполне меня устраивали — просто были более густыми и тяжелыми, и ни в одной прическе долго не держивались.

Закончив с одним делом, начинаю протирать лицо мужчины.

Красивое лицо с правильными чертами. Даже слишком правильными — такими, словно лик незнакомца был высечен лучшим скульптором Создателя. Прямые линии бровей, тонкий нос, широкие, миндалевидные глаза, четко очерченные губы... слишком

бледные в данный момент и такие холодные, словно человек рядом со мной и впрямь был создан из камня.

Его одежда ни о чем мне не говорила: на заклинателе не было верхнего слоя, который дал бы понять, к какому именно клану он принадлежит.

Но, в общем-то, оно и к лучшему. Я не собираюсь просить денег за свою помощь и распрощаюсь с незнакомцем сразу же после того, как он выздоровеет.

Поднимаюсь на ноги, убирая лохань с водой, и иду заканчивать с настоем. Выдержать лекарство столько, сколько нужно, у меня просто нет времени, так что бросаю в котелок побольше трав, выводящих токсины, жду еще пару часов и наполняю склянку настоем.

— Остужать некогда, поэтому придется выпить горячее... — даже не пытаюсь оправдываться, просто говорю, как есть, присаживаясь рядом с мужчиной; затем приподнимаю его голову, желая напоить лекарством, и вздрагиваю, едва его не разливая: незнакомец схватил меня за руку и остановил движение! Даже будучи в полубреду...

И сила в его руке...

— Мы, кажется, договорились, что ты позволишь мне помочь тебе, — произношу ровным голосом, хотя готова завывать от боли.

Он вполне может сломать мне запястье и даже не заметить!

Надо успокоить его и заставить довериться мне...

— Не знаю, умеешь ли ты чувствовать злой умысел, но сердце слушать должен уметь, — очень мягко произношу и осторожно обхватываю его свободную руку, покоившуюся на простыне; подношу ее к своей груди и прислоняю, чтобы он почувствовал спокойное ровное биение. — У меня нет намерения убить тебя. Позволь мне помочь.

Продолжаю удерживать его ладонь и чувствую, как хват на моем запястье ослабляется... ровно в ритме сердцебиения. Получив возможность двигать второй рукой, решаю не отрывать его ладонь от своей груди — чтобы не провоцировать незнакомца, и не приподнимать его голову — потому что третьей руки у меня никогда в запасе не было.

— Постарайся выпить, — прошу, наклоняясь над мужчиной, и свободным пальцем чуть надавливаю на губы.

Мне нужно, чтобы он открыл рот. Хоть немного... иначе все прольется мимо.

Хвала небу, незнакомец мои намерения понял, и я смогла аккуратно поднести склянку к его губам, а затем вылила содержимое внутрь.

— Да, горячо; потерпи, — мягко произношу, вновь заметив складку между бровей.

Когда склянка становится пустой, быстро отбрасываю ее на подушку и так приподнимаю голову мужчины, чтобы он не подавился и все проглотил. Учитывая, что его ладонь и моя левая рука все еще прижаты к моему сердцу, а голова его достаточно тяжела, и мне практически не на что опереться, кроме своего локтя... в какой-то момент я просто не удерживаю равновесие и лечу на незнакомца, придавливая его своим телом.

— Ммм... — поморщившись, выдыхает тот, лишившись воздуха.

— И... все? — немного изумленно спрашиваю, вглядываясь в черты его лица.

Я ожидала протяжного стога, крика, еще какого звука...

Этот же... да он и впрямь скала!

А по внешнему виду даже не скажешь, насколько он сильный: хоть фигура и атлетического сложения, суровых бугров мышц на груди и предплечьях я не нащупала. Да, пресс твердокаменный. Но пальцы довольно изящные, кожа белая, бедра узкие, грудь не настолько широка, чтобы заподозрить в ее обладателе какую-то невообразимую мощь...

Его сила — скрытая. И это настораживает.

Аккуратно приподнимаюсь, подхватываю пустую склянку и хочу было вернуться на кухню, как понимаю — ладонь, обхватившая мое правое запястье, не спешит отпустить меня. Она не выпускала моей руки даже тогда, когда я поднимала голову незнакомца, и осталась на запястье в тот момент, когда я завалилась ему на грудь. А теперь...

Резко выдыхаю, когда меня неожиданно утягивает обратно на мужское тело. Склянка разбивается об пол, когда я невольно разжимаю пальцы...

— Ты что делаешь? — стараюсь убрать потрясение из интонаций и звучать спокойно — но выходит плохо.

— Тепло, — выдыхает голос.

Ему нужно тепло, чтобы спровоцировать работу потовых желез? Так от моего настоя он и так скоро мокрым станет! Буквально минут через пять!

Поджимаю губы, придумывая, как объяснить тому, кто не вполне в сознании, что меня нужно отпустить, потому что скоро и так все будет, как он хочет?

Понимаю, что нет таких слов.

Ладно... полежим, пока он не ощутит на себе действие моего настоя.